
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Е. М. ДРИНОВА

РЕЛИГИОЗНАЯ ЭКСПАНСИЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Начало нового века ознаменовалось усилением межрелигиозных противоречий, принимающих все чаще форму социального феномена – религиозной экспансии. Ее проявления и последствия в современном мире многообразны: от актов мирового устрашения народов до установления господства теократического порядка в государстве. Современная религиозная экспансия многомерна: она осуществляется посредством внедрения в светское и религиозное сознание новых конфессиональных установок, что становится зачастую источником национальных, политических и экономических проблем. Недооценка этого явления в эпоху глобализации и периода демократического транзита, переживаемого странами Восточной Европы и России, приводит к дестабилизации этноконфессиональных отношений, порождая на этой почве конфликты и религиозный терроризм.

На наш взгляд, попытку объяснения религиозной экспансии осуществил в свое время Ф. Ницше. Он полагал, что проявления религиозной экспансии носят циклический характер, что связано со сменой чередований аполлоновского (культурного и упорядоченного) и дионисийского (иррационального и экстатического) начал в обществе. По его мнению, существуют эпохи «взрыва дионисийской стихии», характеризующиеся периодическими проявлениями иррациональности. В это время проявления экспансии максимальны. Существуют эпохи, когда это явление сходит на нет. С. Кьеркегор и Ж. Делёз вслед за Ф. Ницше говорят об этом бесконечном повторении как извечном возвращении. И. А. Гобозов в «Философии политики» пишет, что «в истории есть универсальные законо-

мерности, как бы повторение событий, но повторение, безусловно, на новой основе. Это особенно проявляется в смутные времена или кризисные эпохи»¹.

Мы полагаем, что рациональное объяснение этого явления лежит в плоскости социально-исторических особенностей развития конкретного этноса. Экспансия осуществляется в период формирования государственности, смены политических режимов, социальных потрясений или как ответная реакция на угрозу порабощения. Ретроспективный взгляд на проблему экспансии дает возможность определить ее сущность и дать экспансии рабочее определение.

Религиозная *экспансия* – это экзистенциально-трансцендентальный прорыв, ведущий к расширению пространственных характеристик государства посредством установления политического и религиозного контроля над новыми территориями. Это сложный социально-политический феномен, представляющий собой единство рационального и иррационального аспектов. Его рациональную основу составляет борьба за жизненное пространство и приобретение новых территорий. Экспансия как универсальная часть исторического процесса является категорией, отражающей фундаментальные стороны объективной реальности. Объектом религиозной экспансии является как жизненный мир человека, так и государство в целом. Иррациональное основание составляют религиозная доминанта и метафизические идеи, требующие своего воплощения в новых геополитических реалиях.

С одной стороны, религиозная экспансия, говоря словами Ф. Ницше, есть воля к власти. С другой стороны, манифестация власти в политическом топосе предполагает конфликт воли, при котором одна из них утверждается на основе своей легитимации. Власть порождает сопротивление, которое оказывается адептами иных религиозных моделей. Это означает существование фундаментального свойства человека в системе обладания религиозной власти, которое заключается в изначальном стремлении объектов власти к свободе воли. Воля человека не укладывается в общественную структуру, функционирование которой возможно путем подавления этой воли, изменения ее направления и влияния на ха-

---

¹ Гобозов, И. А. Философия политики. – М., 1998. – С. 154.

раक्टर целей других людей. Воля субъекта, осуществляющего экспансию, преодолевает сопротивление воли подвергнувшегося экспансии. Таким образом, воля понимается как сила и способ утверждения религиозных целей.

Здесь нам важно понимание власти как реализации воли, способности добиваться цели и влиять на формирование религиозных стереотипов поведения других. В этом аспекте воля к власти – это возможность утверждения религиозных целей, но не сами эти цели. Цель власти предполагает модель поведения других людей и в этом смысле проецирует себя на поведение других путем соответствующего социально-религиозного механизма. Важным аспектом экспансии является моделирование поведения, или создание одним человеком религиозных образов поведения для другого. Субъект властных полномочий создает идеальные ценностные модели поведения для других, опираясь на систему принуждения и свои властные ресурсы. Созданная модель – образ другого, не является подобием субъекта власти. В процессе ее внедрения в сознание объекта происходит отчуждение модели поведения для других, создаваемой субъектом, от самого субъекта власти, его образа жизни и поведения. Причиной отчуждения становится этнический компонент. Свобода, которую предоставляет власть, является предметом борьбы между религиозными партиями, группами и другими силами.

Признание универсальности религиозной экспансии (ее проявления имеют место во всех этноконфессиональных системах) требует по-новому рассмотреть проблему ее зависимости от существующих геополитических реалий. Согласно этому критерию мы выделяем следующие формы экспансии: цивилизационно-религиозную, государственно-конфессиональную и регионально-конфессиональную.

Цивилизационно-религиозная экспансия представляет собой длительный процесс, который сопровождался завоеванием обширных территорий, обращением покоренных народов в новую веру и образованием христианской, исламской и буддийской цивилизаций. В конце XX – начале XXI в. цивилизационно-религиозную экспансию активно проводили евроатлантическая и исламская цивилизации. Глобальная экспансия предполагала борьбу за господ-

ство новой системы политических и религиозных ценностей. Так, например, экспансия евроатлантической цивилизации относительно России заключалась в активном распространении и утверждении как идеологических императивов, так и ценностей «протестантской» этики.

Государственно-конфессиональная форма экспансии характерна для эпохи Средневековья. Различные подходы к интерпретации священных текстов и проведению религиозных обрядов привели к возникновению конфессий. Главную роль в этом процессе сыграло их философско-теологическое обоснование. На примере христианства, в частности православия, видно, как его геополитические идеи были реализованы в конфессиональном пространстве Восточной церкви. В результате было сформировано пространство православного мира. В свою очередь западноевропейская цивилизация является воплощением конфессионального пространства католического мира. В итоге разнонаправленных движений произошло геополитическое оформление христианского православного Востока и католического Запада. Появление протестантизма привело к становлению новых реалий (немецкое лютеранство и англо-швейцарско-голландский кальвинизм). Аналогичные процессы характерны для ислама, в рамках которого были оформлены геополитические пространства суннизма и шиизма.

Государственно-конфессиональная экспансия характерна для современного мира. Глубина и уровень ее проявления находятся в прямой зависимости от геополитического положения и финансовых возможностей государства. Относительно России эту форму экспансии осуществляют Саудовская Аравия, Турция, Иран, Пакистан. Конфессиональную экспансию суннизма проводит Турция, что во многом обусловлено ее этноконфессиональной общностью с Татарстаном. Идеологическое ядро экспансии составляют идеи пантюркизма. Конфессиональную экспансию шиитского толка реализовывает Иран относительно центральноазиатских республик бывшего СССР, в частности Таджикистана и Азербайджана. Для достижения своих геополитических интересов Иран в первую очередь использует этнические и языковые факторы, при этом внимание не акцентируется на внутриконфессиональных различиях.

Экспансия идей исламского фундаментализма в форме ваххабизма характерна для стран Саудовской Аравии и Пакистана, которые широко используют международные каналы влиятельных мусульманских организаций. Так, оказание регулярной финансовой помощи со стороны Саудовской Аравии религиозным экстремистским организациям в России привело к социальному напряжению в обществе. Экспансия со стороны Пакистана носит менее выраженный характер. Активизация пакистанских исламистов наблюдалась после создания движения Талибан, а в дальнейшем этим процессам способствовали события в Чечне.

Регионально-конфессиональная форма экспансии получила распространение в начале нового века. Специфическую роль в этом процессе сыграл фактор национализма. Известно, что его проявления не только вызывают деформации в этноконфессиональном пространстве, но и приводят к образованию новых государственных форм. Убедительное тому подтверждение – распад бывшей социалистической Югославии в результате гражданской войны на ее территории. В 2008 г. это привело к провозглашению независимости «исламского» Косово.

Мирная форма регионально-конфессиональной экспансии, связанная с миссионерской деятельностью, имеет место в России, в Татарстане. Значимую роль в этом процессе сыграло возрождение религиозных ценностей в общественной жизни страны, а также региональное распространение христианства и ислама. В Среднем Поволжье ислам способствовал формированию принципов мирного сотрудничества между представителями различных конфессий. По мнению крупнейшего российского исследователя Р. Мухаметшина, ислам «не препятствовал проникновению в татарское общество общедемократических ценностей, что свидетельствует об универсальности ислама как этноконфессионального фактора»². Миссионерская деятельность способствовала закреплению конфессиональных доминант в религиозном пространстве Татарстана.

Следует отметить, что миссионерство не только направлено на распространение религиозных ценностей, но и способствует созда-

---

² Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность / под ред. Р. М. Мухаметшина. – Казань, 2006. – С. 3.

нию позитивного имиджа страны, осуществляющей экспансию. При этом страны – экспортеры религиозных идей активно используют экономические механизмы:

- оказывается финансовая помощь в строительстве культовых зданий;

- активно действуют долговременные программы по получению интенсивного бесплатного религиозного образования за рубежом;

- благотворительные организации производят регулярные денежные выплаты за соблюдение исламских традиций.

Однако в социально-философской науке остается мало изученным вопрос о соотношении между экономическими, политическими и конфессиональными составляющими в процессе экспансии.

В заключение отметим: религиозная экспансия – сложное явление, глубина и уровень которого зависят от экзогенных и эндогенных факторов (наличия этнокультурной традиции, ментальности народа, политического строя, институтов демократии, модели властных отношений между социальным институтом государства и религией). С одной стороны, экспансия – это экзистенциально-трансцендентальный феномен, направленный на жизненный мир человека. С другой стороны – это социально-политический феномен, который способствует формированию религиозного метапространства. Экспансия есть приоритетная цель религии. Право на ее осуществление является основополагающим принципом социального института религии. Вместе с тем социальная значимость данного феномена приводит к мысли об актуальности исследований, что, на наш взгляд, может способствовать получению позитивных результатов в процессе разрешения этноконфессиональных конфликтов и религиозного терроризма.